

Следуя подсказкам Системы, Ян Тао вернулась в дом семьи Лю — полуразвалившуюся лачугу. Едва переступив порог двора, она увидела сгорбленную старуху с седыми волосами, которая сидела под навесом и перебирала корзину с бобами.

Ян Тао, не глядя в её сторону, решительно направилась напрямиком в дом, проигнорировав оклик:

— А-Мэй? А-Мэй! Ты чего вернулась? В поле всё доделала? Если узнаю, что ты бездельничаешь — ноги переломаяю!

Неужели в этом мире люди не могут придумать других угроз, кроме как переломать ноги? Ян Тао закатила глаза и с грохотом ворвалась в комнату. На входе она столкнулась со стариком, курившим трубку. Тот охнул и выругался:

— Смотреть не можешь, куда прешь? Бестолочь!

Ну вот, даже отец Лю, который, судя по описанию, был подкаблучником, мог помыкать Ли Мэй как хотел. Положение этой женщины в доме было ниже некуда. Ян Тао считала эту второстепенную героиню жалкой, но особого сочувствия не испытывала: каждый сам кузнец своей судьбы. Будь она на её месте, давно бы перерезала всё это семейство и зажила своей жизнью — она и одна бы не пропала.

Она начала рыться в вещах, собирая всё хоть сколько-нибудь ценное. Впрочем, ценного почти не нашлось: ради того, чтобы Лю Сян мог учиться, семья жила в нищете. В итоге удалось отыскать лишь горшок с деньгами, где на дне сиротливо лежали медные монеты и горстка серебряных обрезков.

Ян Тао высыпала деньги в кошель и принялась перебирать одежду Ли Мэй, но все наряды оказались такими же рваными и заштопанными, как тот, что был на ней самой. От одного вида этой рухляди её затошнило, и она брезгливо бросила вещи обратно. В этот момент в комнату, шатаясь, вошла мать Лю и увидела, как Ян Тао швыряет одежду на пол.

— Что ты творишь?! С ума сошла? — мать Лю, сжимая в руке бамбуковую палку, с яростным блеском в глазах бросилась на неё. — Ах ты бестолочь! Вернулась, небось, от работы отлынивать, да еще и вещи разбрасываешь? Не хочешь трудиться? Сейчас я из тебя дурь выбью!

Разве могла Ян Тао стоять смирно и позволить себя бить? Она обернулась, перехватила палку и с силой дернула её на себя, ударив о стену так, что та с треском переломилась пополам.

— Чего ты хочешь? Взбунтоваться? — Ян Тао сделала шаг вперед, глядя на мать Лю сверху вниз. — Посмеешь ударить меня, старая карга! Не боишься, что жизнь себе укоротишь?

— Т-ты... — мать Лю задрожала, схватившись за грудь. Ли Мэй всегда была тихой и запуганной — кто бы мог подумать, что она заговорит таким тоном и с таким свирепым выражением лица?

К тому же она была высокого роста, и в гневе выглядела как настоящий демон. Мать Лю, привыкшая помыкать невесткой, в этот миг оцепенела и не решилась снова поднять руку.

Ян Тао не обратила на неё внимания и вышла за дверь. Там она увидела тетушку Лю, которая в ярости шла из соседнего дома, волоча за собой мужа. Увидев невестку, та вспыхнула еще сильнее:

— Госпожа Лю! Госпожа Лю! Выходи сюда, посмотри на свою невестку! Эта дрянь мало того, что работу в поле бросила, так еще и на меня кинулась! Ой, как голова болит... — она схватилась за лоб и уставилась на них. — Я так это дело не оставлю!

— Не оставишь... Да я сама тебя не оставлю! — машинально выпалила мать Лю, но тут же покосилась на Ян Тао. — А ты... ты, бестолочь, совсем страх потеряла? Научилась людей бить? Говорю тебе, я за тебя заступаться не буду!

— Эй! — всполошилась тетушка Лю. Стоило ей увидеть помрачневшее лицо Ян Тао, как она вспомнила тот огромный камень, который та недавно ворочала, и решила не лезть на рожон. Она ткнула пальцем в сторону матери Лю: — Это твоя невестка! Если ты её не приструнишь, то кто?!

— Ну и что, что моя невестка? Я всё равно не полезу! — мать Лю покосилась на обломки палки, лежавшие в комнате, и решила не злить эту внезапно озверевшую фурию.

Ян Тао стояла неподвижно, наблюдая за перепалкой двух баб. Когда вокруг начали собираться деревенские, она внезапно рухнула на колени, в мгновение ока сменила выражение лица на жалкое, и из её глаз хлынули слезы:

— Матушка, тетушка Лю, прошу вас, хватит! Это всё я виновата, всё я!

Вот она — привычная Ли Мэй! Тетушка Лю и мать Лю одновременно удивились и обрадовались. Теперь-то можно не бояться!

Но Ян Тао продолжила:

— Матушка, я не хотела ссориться с тетушкой Лю, но... но она сказала, что муж немощен, поэтому у нас и нет детей! Я... я не смогла стерпеть...

— Что ты мелешь?! Когда я такое говорила?! — тетушка Лю не ожидала такой наглости, и мать Лю, не раздумывая, отвесила ей звонкую пощечину.

— Смеешь клеветать на моего сына? Получай!

Хоть Ли Мэй сегодня и вела себя странно, мать Лю поверила ей безоговорочно. В конце концов, она — жена Лю Сяна, и если не защищать его, то как жить дальше? Сын был для матери Лю светом в окошке, она была готова отдать ради него последнее и ни за что не

позволила бы кому-то сомневаться в его мужской силе. В те времена, если мужчина оказывался неспособным, его могли засмеять до смерти, и даже звание первого ученого не помогло бы ему поднять голову.

Ян Тао только этого и нужно было. Она резко повысила голос, перекрывая крики обеих сплетниц:

— Матушка, матушка, не бейте её! Тетушка Лю хоть и грубо сказала, но ведь правду!

— Что ты сказала?! — теперь взорвалась мать Лю, а окружающие крестьяне замерли в изумлении. Какая еще правда? Как её сын может быть немощным?! Это всё Ли Мэй не может родить! Только она! — Это из-за тебя детей нет, при чем тут мой сын?!

Мать Лю бросилась на неё с кулаками, но Ян Тао лишь усмехнулась про себя. Когда старуха подбежала, она ловко ухватила её за ногу и дернула — мать Лю растянулась на земле прямо перед ней.

— Матушка, матушка, вы как? Вы в порядке? — Ян Тао обняла её и зарыдала в голос. — Я знаю... знаю, как вам тяжело, но берегите себя! Я... я не брошу мужа, даже если... даже если мы всю жизнь не сможем завести детей...

За три года брака всем стало ясно: либо Лю Сян немощен, либо Ли Мэй. Но все знали, что Ли Мэй здорова и крепка, в то время как Лю Сян — тщедушный книжник, который и лопату в руках не держал. Кто из них двоих «слабое звено», было очевидно.

К тому же, Лю Сян был единственным ученым в деревне, и завистников хватало. Ян Тао знала: даже если потом станет известно, что Лю Сян стал первым ученым и Зятем императора, слухи уже сделают свое дело. Впрочем, это не имело значения — Лю Сян не прислал домой ни одного письма, даже став Зятем императора, а надвигалось наводнение.

Она продолжала рыдать, а затем незаметно надела на точку на шее матери Лю, погружая её в глубокий обморок, и вскрикнула:

— Матушка! Матушка! Что с вами? Очнитесь!

Отец Лю, всё это время стоявший в стороне, подбежал к ним, обхватил жену и заголосил:

— Старуха? Старуха! Что с тобой?

Поднялась суматоха: одни звали на помощь, другие побежали за лекарем.

В ту же ночь дом семьи Лю охватило яростное пламя. В тишине ночи раздался леденящий душу крик:

— А-а-а!

Ли Мэй вытолкнула отца и мать Лю за дверь, а сама осталась внутри.

Никто не рискнул броситься на помощь, так как огонь перекинулся на соседние дома, и все были заняты спасением людей и тушением пожара. Отец и мать Лю рыдали, глядя, как их дом превращается в пепел, даже не подозревая, как начался пожар.

Тем временем Ян Тао, умывшись в ручье в лесу за деревней и приведя себя в порядок, посмотрела на отблески пламени вдаль и с презрительной усмешкой фыркнула.

— Теперь путь лежит в столицу, — прошептала Система у неё в голове. — Ты и правда безжалостна.

В сгоревшем доме обязательно должны были найтись останки, поэтому Ян Тао подкинула туда тетушку Лю. Что касается «исчезновения» тетушки Лю, многие охотно поверят, что она и была виновницей. Ли Мэй погибла в огне — это факт, а кто знает, может, тетушка Лю из мести затеяла всё это и не рассчитала сил?

К тому же, Ли Мэй перед смертью спасла супругов Лю, так что теперь никто не посмеет обвинить её в чем-то, иначе прослынут неблагодарными. А как будут жить эти старики без дома и денег — Ян Тао не волновало. Старые и немощные, они всё равно не доберутся до столицы, чтобы найти своего «золотого» сына.

— Я же злодейка, вот и веду себя соответственно, — с иронией ответила Ян Тао Системе, поправляя одежду. — Не благодари, это была роль в моем стиле.

Она привела себя в порядок и, не оборачиваясь, скрылась в глубине леса.

<http://bllate.org/book/19855/1954714>